

лению правоохрнительными органами страны с целью борьбы за власть. Однако при таком подходе игнорируются факты, которые свидетельствуют о том, что Л. Берия при желании мог обойтись и без слияния органов МВД и МГБ. Так, все оперативные подразделения милиции, а также подразделения пограничных и внутренних войск уже с конца 1940-х гг. входили в состав МГБ СССР.

Полагаем, что подходы реорганизации 1953 г. демонстрируют тесную связь с функционированием советской системы обеспечения безопасности государства и общества, характерными для 1930–40-х гг., в том числе тренд на усиление контроля за внутривластной ситуацией в стране. Однако установление истинной роли руководителя объединенного МВД в процессах, происходивших весной 1953 г., возможно только при условии дальнейшей детальной проработки проблемы.

Политическими лидерами, ответственными за принятие итогового решения, в значительной степени игнорировалась необходимость эффективного противодействия внешним угрозам безопасности государства. Так, с начала 1950-х гг. спецслужбы иностранных государств стали активно использовать легальные возможности по сбору информации; объектом их разведывательного интереса становились предприятия и научно-исследовательские институты; в интересах разведки использовались новейшие достижения науки и техники. Считаем что, для принятия решения о слиянии МГБ и МВД в 1953 г. не было объективных причин. В 1950–52 гг. советские органы государственной безопасности прошли стадию серьезных организационно-штатных изменений. Принципиально важным представляется понимание того, что рассматриваемая трансформация была обусловлена исключительно политической волей, а не требованиями оперативной обстановки и задачами, которые из нее вытекали. В итоге возникли противоречия, разрешение которых опять же явилось результатом развития внутривластной ситуации в СССР. В июне 1953 г. Л. Берия был арестован. На Пленуме ЦК КПСС, состоявшемся в июле 1953 г., деятельность Л. Берии и его ближайших соратников была оценена как антигосударственная, направленная на нанесение ущерба интересам обеспечения внешней и внутренней безопасности Советского Союза. В силу изложенных факторов, снижения качества оперативной работы единого МВД по линии обеспечения государственной безопасности структура объединенного ведомства в дальнейшем была признана новым политическим руководством громоздкой, малоэффективной и не способной обеспечить необходимую оперативность в работе. Оценка результатов деятельности органов государственной безопасности, определение основных мероприятий по дальнейшему совершенствованию их работы с учетом вскрытых недостатков были даны в постановлении ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. «О работе органов государственной безопасности». Названные обстоятельства обусловили принятие политическим руководством Советского Союза решения об очередной реорганизации спецслужбы. В указанном постановлении была дана оценка деятельности органов государственной безопасности, вскрыты отдельные недостатки и определены мероприятия по дальнейшему совершенствованию. В соответствии с этим постановлением указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1954 г. органы государственной безопасности были вновь выделены в самостоятельное ведомство – Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР. Аналогичные изменения произошли во всех регионах СССР: были образованы комитеты госбезопасности в союзных и автономных республиках, в краях и областях образовывались управления КГБ. Комитет государственной безопасности при Совете Министров БССР был образован 19 мая 1954 г. в соответствии с указом Президиума Верховного Совета БССР.

Таким образом, считаем возможным рассматривать реорганизацию 1953 г. как элемент политической борьбы, происходившей в высших эшелонах советского руководства, и последнюю попытку применения сталинских подходов к функционированию силового блока. Увлеченность политического руководства Советского Союза решением внутривластных проблем негативно сказалось на характере взаимодействия со спецслужбами иностранных государств. Искусственный характер проведенных изменений, их оторванность от реальной оперативной обстановки и задач, которые из нее вытекали, обострил имевшиеся противоречия внутри системы обеспечения безопасности СССР, негативно отразился на развитии отдельных направлений оперативной работы, что обусловило разделение ведомств.

УДК 351.74(476)(091)

С.Ф. Лапанович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНСКОЙ ШКОЛЫ МИЛИЦИИ В 20-х гг. XX в. В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКОГО МИЛИЦЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

За вековой период истории отечественной милиции важной ее составляющей является процесс становления и развития милицейского образования. Среди интересных, но малоисследованных страниц истории последнего выступает период 20-х гг. XX в., когда происходил процесс зарождения и деятельности первой милицейской школы ССРБ – Школы милиции в г. Минске. Главными источниками по изучению истории Минской милицейской школы выступают документы, которые хранятся в 37-м фонде ГУ «Национальный архив Республики Беларусь» (всего 138 ед. хр.). Они охватывают период 1921–1932 гг. и включают приказы и циркуляры НКВД БССР, Управления милиции и уголовного розыска НКВД БССР, школы милиции; положения о милицейской школе; протоколы заседаний педагогического совета; учебные планы; расписания занятий и т. д. Определенные сведения о работе школы также сохранились в мемуарной литературе (например, воспоминаниях П.М. Хадыки «Записки солдата»).

Довоенная система милицейского образования зарождалась в условиях окончания мировой войны, последующих гражданской и польско-советской войн. Процесс организации и функционирования милицейских учреждений проходил в границах второго провозглашения ССРБ (июль 1920 г.), а именно на территории шести уездов Минской губернии с населением 1,6 млн человек. В этот период органы управления на территории Беларуси признавали в качестве обязательных для исполнения законы Советской России, поэтому в ССРБ в полном объеме применялись Положение о советской милиции РСФСР от 10 июня 1920 г. и Устав Красной армии. Важнейшей задачей нового советского государства был подбор, подготовка и обучение кадров для органов правопорядка. Поскольку по причинам классового характера в ряды новой милиции стремились не допустить бывших служащих правоохрнительных органов царской России, необходимо было заново подготовить сотрудников народной милиции. При этом профессиональная подготовка ее сотрудников дополнялась задачей повышения их общеобразовательного уровня, что особенно касалось привлекаемых к милицейской службе выходцев из рабочих и крестьян.

Для подготовки работников милиции уже в первые годы Советской власти по инициативе НКВД, местных партийных и советских органов создавались школы и курсы в РСФСР, а потом и в других советских республиках. Первые милицейские курсы и школы

появились в Москве, Петрограде, Владимире во второй половине 1918 г. Как подчеркивает российский исследователь М.А. Кожевина, по причинам объективного характера милицейские курсы фактически осуществляли первичное профессиональное обучение. Новый этап в истории милицейской образования советских республик связан с изданием Главным управлением милиции НКВД РСФСР приказа № 69 от 17 апреля 1921 г. Были утверждены Положение и Программа курсов командного состава при губернских и областных управлениях милиции, которые внесли единообразие в систему подготовки кадров. В ССРБ вопрос о подготовке работников НКВД республики рассматривался на заседаниях коллегии в марте 1921 г. 27 июля 1921 г. приказом Главного Управления Рабоче-крестьянской милиции ССРБ № 83 «Об открытии курсов командного состава милицейской службы» с 19 августа 1921 г. в Минске были открыты командные курсы. Курсантам в короткий срок предстояло одновременно изучить общеобразовательные предметы, усвоить основы юридических знаний и повысить уровень боевой и служебной подготовки.

Как отмечает российский исследователь С.Н. Токарева, с наступлением мирного периода развития советского государства проблема обеспечения безопасности граждан стала связываться не только с открытым противодействием преступности, но и с необходимостью проводить профилактические мероприятия, что требовало от сотрудников милиции глубоких специальных юридических знаний. Поэтому уже в конце 1921 – начале 1922 г. в советских республиках ставится вопрос о преобразовании курсов командного состава милицейской службы в школы милиции. В 1922 г. в РСФСР в рамках профессионального милицейского обучения завершилось формирование школьно-курсовой системы. Организационная структура включала несколько уровней: первоначальная подготовка милиционеров и лиц, принятых в органы милиции на 6–8-недельных курсах при губернских управлениях милиции; губернские милицейские школы для подготовки лиц на должности младшего командного состава со сроком обучения около 8 месяцев; школы среднего командного состава со сроком обучения 2 года.

В марте 1922 г. в г. Минске на базе курсов была открыта Школа милиционеров (по ряду документов – Милицейская школа) при Главном управлении рабоче-крестьянской милиции ССРБ. В школу направлялись сотрудники в возрасте от 21 года до 30 лет с образованием не ниже двух классов, не судимые, прошедшие службу в Красной армии. Все поступающие курсанты подлежали медицинскому освидетельствованию.

Приказом № 42 по милиции РСФСР в октябре 1922 г. было объявлено Положение о губернских милицейских школах, которое определяло учебный план и штат школ. Согласно Положению целью школ являлась подготовка работников милиции по специальной и строевой службе и в общеобразовательном плане. Во главе школы стояли начальник, руководивший всей ее деятельностью, и комиссар (помощник по политической части), который отвечал за политическую и культурно-просветительскую работу в школе, клуб и библиотеку. На начальника учебной части возлагался подбор преподавательского состава, составление расписания занятий, контроль за их проведением, ведение отчетной документации. В школе создавалось педагогическое совещание для руководства учебно-воспитательным процессом, где председательствовал ее начальник. В состав совещания входили комиссар, начальники учебной и строевой частей, все преподаватели, заведующий клубом, два избранных представителя от учащихся. На нем обсуждались вопросы, связанные с организацией занятий, проведением приемных и выпускных экзаменов.

С ноября 1922 г. все школы и курсы подготовки кадров милиции в советских республиках переводились на местный бюджет. Как отмечает российский исследователь В.Н. Колемасов, содержание милицейских школ для многих областей РСФСР стало невозможным, и их количество значительно сократилось. В ССРБ, несмотря на все трудности, школу милиции сохранили. Продолжительность обучения в школе составляла 8 месяцев. Обучение осуществлялось на младшем (3 месяца обучения) и старшем (5 месяцев обучения) отделениях. Курсанты распределялись по 2 учебным группам (около 30 человек). При организации учебного процесса выделяли такие категории обучаемых сотрудников, как младшие милиционеры, старшие милиционеры и работники уголовного розыска. Шкала оценки знаний включала отметки «хорошо», «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». По окончании срока обучения производились экзамены, по результатам которых курсанты получали назначения на определенные должности. Руководство школы с апреля (по другим документам с июля) 1922 г. и по первую половину 1923 г. осуществлял Г.Я. Бегун, со второй половины 1923 г. до 1924 г. начальником и комиссаром школы был Шапиро (инициалы здесь и далее не приводятся, так как во многих документах описываемого времени имена и отчества руководителей не указывались).

Структура организации деятельности школы разделялась на учебную и строевую части. В 1922 г. согласно учебным плану и программе школы все предметы разделялись на 3 отделения: общее, специальное и отделение политграммоты. В рамках общего отделения изучались общеобразовательные предметы. На специальном отделении курсанты изучали деятельность административных органов, органов охраны, делопроизводство и деятельность милиции, уголовного розыска и судебную медицину. Учебные программы были тесно связаны с тогдашней практикой работы органов милиции. Отделение политграммоты знакомило курсантов с большевистскими трактовками событий революции, Советской власти и компартии. В строевой части курсанты изучали уставы внутренней службы, строевой, гарнизонной службы, краткий полевой и дисциплинарный, а также стрелковое дело, окопное и пулеметное дело, военную топографию. Преподаватели в школе были как штатные, так и приглашенные специалисты. Часто занятия проводили милиционеры-практики, в том числе и из высшего руководства тогдашней милиции. Например, начальник Главмилиции ССРБ Е.М. Крель преподавал в школе предмет «Милицейский устав».

В 1924 г. управление уголовного розыска объединилось с управлением милиции. Соответственно школа становится Милицейской школой при Управлении милиции и уголовного розыска (УМиУР) НКВД БССР (г. Минск). 12 ноября 1925 г. НКВД БССР издало приказ № 190 «О реорганизации школы милиционеров в школу младшего комсостава милиции». Учебный план в школе младшего комсостава во многом соответствовал учебному плану среднего комсостава, но времени на изучение предметов и практику отводилось значительно меньше. 7 декабря 1925 г. по инициативе Минского городского Совета школе милиции было присвоено имя советского деятеля М.В. Фрунзе, и учебное заведение обретает свое самое известное название – Школа милиции имени М.В. Фрунзе при Управлении милиции и уголовного розыска НКВД БССР.

В сентябре 1926 г. в г. Москве было проведено совещание с участием начальников милицейских школ из РСФСР, УССР, ЗСФСР и БССР. Нашу республику представлял Такеро – тогдашний начальник Минской школы милиции имени М.В. Фрунзе. По деятельности школы был зачитан доклад, в целом работа минской школы была оценена положительно, особенно был отмечен высокий уровень дисциплинированности минских курсантов

С весны 1927 г. школу милиции возглавил В. Бальзовский. В 1927 г. в школу были приняты 56 человек, из них 43 были командированы из окружных отделений милиции, а 13 направлены после демобилизации из Красной Армии. При этом 20 соискателям

было отказано (16 – по причинам малограмотности и 4 – по состоянию здоровья). К концу года количество курсантов увеличилось до 65 человек. Курс обучения на младшем отделении школы составлял 16 недель, на старшем – 23 недели (без учета каникул и практики). Согласно учебным планам на 1927–1928 учебный год учебные предметы подразделялись уже на 4 цикла: общеобразовательный – политический, правовой, профессионально-милицкий; военный со спортом. Группы младших и старших милиционеров обучались всего 48 недель. Группа агентов уголовного розыска обучалась по сокращенной программе 18 недель, поэтому за год успевали два раза проводить набор курсантов.

Большое внимание в школе милиции уделялось воспитательному процессу. По инструкции внутреннего распорядка школы (утверждена 29.09.1927 г.) «курсанты своим поведением и дисциплинированностью должны служить примером и быть проникнуты сознанием собственного достоинства гражданина БССР, сотрудника Рабоче-крестьянской милиции, исполняющего свои обязанности по защите интересов трудящихся». Подчеркивалось, что «как будущий начальник курсант должен на службе и после службы быть сдержанным, тактичным, вежливым, одетым по форме и везде должен защищать репутацию своей школы». В школе активно работали развивающие кружки: драматический, музыкальный, хоровой, физкультурный, политико-газетно-литературный.

Руководство Минской школы активно взаимодействовало со своими коллегами из союзных республик. Например, начальник школы милиции В. Бальзовский вел переписку с Московской, Саратовской, Свердловской и Воронежской школами милиции, получил приглашение посетить для обмена опытом от Всеукраинской школы милиции.

В конце 1920 гг. открываются курсы переподготовки среднего командного состава милиции, которые возглавляет бывший начальник школы милиции В. Бальзовский; в 1931 г. на базе школы младшего комсостава милиции была создана Минская школа среднего командного состава Рабоче-крестьянской милиции БССР им. М.В. Фрунзе. Количество обучаемых значительно возросло, всего были приняты 120 курсантов, разделенных на 4 взвода по 30 человек. Набор произвели в сентябре 1931 г., а уже в марте состоялся первый выпуск школы (всего 118 человек). С этого момента структура учебных заведений белорусской милиции включает среднюю школу командирского состава в Минске и двухмесячные курсы при Витебском, Гомельском, Минском и Могилевском оперативных секторах милиции.

Согласимся с М.А. Кожевиной, что в целом довоенная система милицкого образования отличалась от тогдашней общегосударственной системы образования. Последняя включала звенья начального, среднего, среднее специального (профессионального) и высшего образования. В это сложный период по причинам объективного характера милицкие учебные заведения (с градацией школ по обучению рядового, младшего, среднего и высшего комсостава) в основном решали задачи начальной профессиональной школы. При этом в системах гражданского и военного образования уже выстраивались вторая (средние специальные учебные заведения) и высшая (вузы) ступени образования. Полная интеграция милицкой школы в общегосударственную систему юридического образования произошла в 1950-х гг., когда в СССР начали создаваться среднеспециальные и высшие милицкие учебные заведения.

УДК 351.74

И.Н. Махин

СЛАВНЫЙ БОЕВОЙ ПУТЬ ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ 3214 (послевоенный период)

Одной из важных задач, выполняемых внутренними войсками в первые послевоенные годы, была борьба с недобитыми бандами в районах Прибалтики, западных областях Украины и Белоруссии. С августа 1945 г. по январь 1946 г. части и подразделения внутренних войск Белорусского округа НКВД СССР провели 2 580 операций, в ходе которых были уничтожены 119 и захвачены 1 800 бандитов, при этом потери войск составили пять человек убитыми и семь ранеными. За это время внутренними войсками округа были задержаны 17 727 человек (шпионов, пособников бандитов, дезертиров и др.)

С 4 октября 1945 г. полк входил в состав 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД, а с 21 января 1947 г. переименован в 287-й стрелковый полк МГБ СССР. В 1947 г. 287-й стрелковый полк МГБ СССР выполнял задачи по борьбе с бандитизмом в западных областях Белоруссии и на территории Литвы. В Брестской и Пинской областях действовали подразделения 1-го стрелкового батальона, в Гродненской области – 3-го батальона. В Мариемпольском уезде Литвы – 3-го батальона, 9-я стрелковая рота выполняла задачи по охране членов правительства республики и зданий министерств государственной безопасности и внутренних дел.

Летом 1947 г. 2-й батальон полка был направлен на Украину, где совместно с другими подразделениями участвовал в операции по ликвидации бандформирований в Ровенской области. Только за 1947 г. военнослужащими полка были захвачены и уничтожены в боях 475 бандитов и рабителей, изъято 503 единицы огнестрельного оружия. В вооруженной борьбе с бандитами совершил свой подвиг ефрейтор 287-го полка Николай Захаров. Подразделение, в котором он служил, третьи сутки преследовало вооруженную банду. Находясь в головном дозоре, ефрейтор Захаров первым обнаружил бандитов и отвлек их огонь на себя, пал смертью храбрых, сумев создать условия подразделению для окружения и уничтожения бандитов.

Летом 1949 г. 3-я стрелковая рота 287-го МГБ полка под командованием командира роты капитана А.А. Михайлова принимала участие в ликвидации банды Волка, в сентябре 1951 г. бойцы полка участвовали в чекистско-войсковой операции в Большом Козьянском лесу Видзевского района Полоцкой области, в ходе которой было захвачено 32 бандита и их пособника, в феврале 1952 г. ликвидировали банду Сикоры в лесу Урбаны в Пинской области. Всего же личным составом полка в период с 1944 по 1954 г. были ликвидированы (убиты, захвачены, задержаны): шпионов – 40 человек; бандитов – 1 539; прочих (воров, дезертиров и т. д.) – 37 461 человек.

По данным органов МГБ на 1 октября 1951 г. в западных областях Белоруссии действовало 13 банд, совершивших 8 террористических актов.

287-й полк МГБ 5 сентября 1951 г. был переименован в 21-й отряд внутренней охраны и вошел в состав 6-го отдела внутренней охраны МГБ СССР. 13 июля 1953 г. 21-й отряд был переименован в 21-й моторизованный отряд внутренней охраны МВД СССР.

Полк дважды за послевоенные годы выполнял служебно-боевые задачи за рубежом: в период с 9 ноября 1956 г. по 10 января 1957 г. в составе советских войск находился и выполнял задачи в Венгрии, а летом 1968 г. – в Чехословакии. Потом были Куйбышев и Астрахань, Ташкент и Степанакерт, Ереван и Баку, и везде воины Минского оперативного полка были примером в выполнении служебно-боевых задач.